

Елена Николаевна Чернолуцкая¹

chvalery@mail.ru

ДЕНЬ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ КАК ОБЪЕКТ ПУБЛИЧНОЙ КОММЕМОРАЦИИ

В 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил государственный праздник «3 сентября — День победы над Японией». Историческая судьба этого коммеморативного события оказалась непростой. В статье показана его трансформация с 1945 по 2023 г. Автор концентрирует внимание на действиях двух групп мнемонических акторов — центральной власти и политической элиты Сахалинской области. Сделан вывод о том, что политика центра в этом вопросе имела прямую зависимость от дипломатических отношений с Японией, связанных с попытками подписания мирного договора. Неоднозначный характер этих отношений привел к тому, что советское руководство корректировало размах публичных праздничных мероприятий в ту или иную сторону, а в период Российской Федерации статус праздника, его формулировка и даже сама дата неоднократно менялись вплоть до полного исключения из государственного календаря. В отличие от центра в Сахалинской области коммеморативная политика местной власти в течение всего рассмотренного времени неизменно была направлена на сохранение коллективной памяти о победных событиях на Дальнем Востоке. С 1945 г. и по сей день ежегодно здесь организуются торжественные мероприятия, на уровне области учреждены юбилейные медали и памятный день. Аннулирование государственного праздника или придание ему суррогатного характера, что устанавливалось Госдумой РФ в 1995, 2010 и 2020 гг., воспринималось сахалинцами с горечью и возмущением — как ампутация исторической памяти. С 1995 г. политическая элита области вела упорную, но безуспешную борьбу за законодательное восстановление праздника в его исторически сложившемся облике. И только в 2023 г. в условиях полного отказа РФ от переговоров с Японией по «курильскому вопросу» по решению Госдумы и Президента России праздник вновь зазвучал как День Победы.

Ключевые слова: День победы над Японией, СССР/Российская Федерация, коммеморативная политика, центр — регион, Сахалинская область.

Elena N. Chernolutskaia¹

chvalery@mail.ru

VICTORY DAY OVER JAPAN AS AN OBJECT OF PUBLIC COMMEMORATION

In 1945, The Presidium of the Supreme Soviet of the USSR established a state holiday “September 3 — Victory Day over Japan”. The historical fate of this

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

commemorative event turned out to be difficult. The article shows its transformation from 1945 to 2023. The author focuses on the actions of two groups of mnemonic actors — the central power and the political elite of the Sakhalin region. It is concluded that the center's policy on this issue was directly dependent on diplomatic communications with Japan related to attempts to sign a peace treaty. The ambiguous nature of these relations led to the fact that the Soviet leadership adjusted the scope of public festive events in one direction or another, and during the period of the Russian Federation, the status of the holiday, its wording and even the date itself were repeatedly changed up to a complete exclusion from the state calendar. In contrast to the center in the Sakhalin region, the commemorative policy of the local power throughout the time under consideration has always been aimed at preserving the collective memory of the victorious events in the Far East. Since 1945 and to this day, solemn events have been organized here every year, commemorative medals and a memorial day have been established at the regional level. The cancellation of a state holiday or giving it a surrogate character, which was established by the State Duma of the Russian Federation in 1995, 2010 and 2020, was perceived by Sakhalin residents with bitterness and indignation — as an amputation of historical memory. Since 1995, the political elite of the region has been fighting hard, but unsuccessfully, for the legislative restoration of the holiday in its historically formed appearance. And only in 2023, in the conditions of the complete refusal of the Russian Federation from negotiations with Japan on the “Kuril issue” by the decision of the State Duma and the President of Russia, the holiday again sounded like Victory Day. Since 1995, the political elite of the region had waged a stubborn but unsuccessful struggle for the legislative restoration of the holiday in its historically formed appearance. And only in 2023, in the conditions of the complete refusal of the Russian Federation from negotiations with Japan on the “Kuril issue” by the decision of the State Duma and the President of Russia, the holiday again sounded like Victory Day.

Keywords: Victory Day over Japan, commemorative policy, USSR/Russian Federation, center — region, Sakhalin Oblast.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

2 сентября 1945 г. Япония подписала акт о капитуляции, и этим завершилась Вторая мировая война. Нет нужды говорить о том, что на восточном фронте бойцы Красной армии сражались не менее героически, чем на западном. В Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курилах погибло 12 тыс. советских воинов, 308 тыс. получили боевые ордена и медали, 93 удостоены звания Героя Советского Союза, медалью «За победу над Японией», учреждённой 30 сентября 1945 г., награждено 1,8 млн чел. [5, с. 199; 9, с. 74].

Историческое значение этого великого события было сразу же отмечено на высшем государственном уровне. Президиум Верховного Совета СССР 2 сентября 1945 г. принял указ, которым провозгласил: «В ознаменование победы над Японией установить, что 3 сентября является днём всенародного торжества — праздником победы над Японией. 3 сентября считать нерабочим днём» [17].

Дата празднования устанавливалась на следующий день после капитуляции противника, как и в случае с победой над Германией, по понятной причине: требовались хотя бы сутки для организации торжеств на территории страны с большой разницей во времени между регионами. Так сложилось исторически, и именно в таком виде праздник был узаконен. Но его дальнейшая судьба оказалась непростой. В данной статье мы нацелены проследить его трансформацию с 1945 г. по настоящее время как одной из форм публичной коммеморации победных событий на Дальнем Востоке.

Данная проблема укладывается в рамки развивающегося исследовательского направления «политики памяти». Его методологический инструментарий продолжает дискутироваться и оттачиваться специалистами. Мы разделяем следующие интерпретации понятий, принципиальных для раскрытия темы статьи. *Политика памяти (историческая политика)* — деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом, в ряде случаев поддерживается законодательным регулированием. Инструментом этой политики выступает *публичная коммеморация* — совокупность публичных актов «вспоминания» и (пере)осмысления события с позиций актуального времени; это всегда политический процесс, направленный на отбор того, что надлежит вспоминать и что — предать забвению. *Формами коммеморации* являются праздники, юбилеи, учреждение мемориалов, музеев, медалей, установка или снос памятников, переименование улиц и др. [6, с. 7—10]. Продвигают определённый вариант интерпретации событий прошлого *мнемонические акторы* — общественно-политические структуры, обладающие собственными интересами в этом процессе и располагающие соответствующими ресурсами (государство, политические партии, крупный бизнес, общественные организации и т.п.) [14, с. 208].

В контексте нашей статьи нельзя не отметить теоретически важные замечания О.Ю. Малиновой о том, что коммеморация «всегда служит поводом для политического использования прошлого (в том числе ситуативного, не опирающегося на очевидную стратегию)», а коллективное воспоминание исторического события чаще всего выступает частью «конкуренции разных интерпретаций его значения в контексте современной политической повестки» [6, с. 10].

Мы сконцентрируем внимание на политике центральной власти по отношению к празднованию Дня победы над Японией и реакции на это со стороны политической элиты Сахалинской области, т.е. на действиях двух групп мнемонических акторов. Сахалинская область выбрана как регион, наиболее связанный с результатами победы СССР над Японией, прежде всего в плане территориальной конфигурации области. Нельзя не учесть и того, что в 1950—1990-е гг. там проживало более 900 участников этой войны [5, с. 198].

Основным источником по советскому периоду послужили публикации в газете «Советский Сахалин». До 1991 г. это был печатный орган Сахалинского обкома ВКП(б)/КПСС и областного совета депутатов, в полной мере отражавший позицию центральной и местной власти. С 1991 г. издание позиционирует себя как общественно-политическая газета.

Для последующего периода, кроме материалов СМИ, большую ценность представляют документы Сахалинской областной Думы и центральных органов государственной власти, связанные с кодификацией дней воинской славы в российском законодательстве. Они опубликованы С.А. Пономарёвым, бывшим депутатом Сахалинской Думы и одним из ведущих разработчиков указанных документов областного уровня.

Отметим также, что именно С.А. Пономарёву принадлежит заслуга постановки и активного обсуждения на уровне научного и публицистского дискурса самой проблемы взаимоотношений центральных и региональных законодательных структур по поводу празднования Дня победы над Японией. В своих публикациях он даёт подробную документальную хронику и оценку этих взаимодействий с позиции профессионального юриста и инициативного политического деятеля² [5; 10].

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ В СССР

Итак, 3 сентября 1945 г. страна отметила День победы над Японией всенародным гулянием — с выступлением Сталина на Красной площади, праздничным салютом в Москве, демонстрациями, митингами и концертами в городах и весях. Восторженно встречали его дальневосточники, особенно сахалинцы. Областная партийная газета посвятила торжествам специальный номер под рубрикой «Ликуют трудящиеся Сахалина. Отныне над всем островом реет Красное знамя Советов» [15, 1945, 5 сен., с. 1—2].

Не менее пышно отпраздновали этот день и в 1946 г. Генералиссимус Сталин в ознаменование первой годовщины Победы издал приказ произвести 3 сентября салюты из 24 артиллерийских залпов в Москве, столицах союзных республик, а также в Хабаровске, Владивостоке и Порт-Артуре [15, 1946, 3 сен., с. 1—3]. Такие салюты являлись одним из главных маркеров той значимости, которую придавало руководство страны празднованию того или иного события. Символичным был и список городов, где надлежало производить салют как отличительный знак их статуса (столиц союзных республик) либо исторической связи с предметом праздника. Обратим внимание на то, что это были именно артиллерийские салюты, которые выполнялись только по приказу верховного главнокомандую-

² Пономарёв С.А. — юрист, работал в органах прокуратуры, избирался депутатом Сахалинского областного Совета народных депутатов (1990—1993), трижды депутатом Сахалинской областной Думы (1996, 2000, 2004), заместителем председателя областной Думы (1996—2000). Автор ряда областных законов и социально значимых законодательных инициатив по принятию федеральных законов. В 2008—2012 гг. был заместителем председателя Комитета международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей Сахалинской области, сотрудником аппарата губернатора и Правительства Сахалинской области. Является автором ряда книг, сборников документов и многочисленных публикаций в СМИ по проблемам сохранения территориальной целостности России (курильский аспект) и другим политически значимым вопросам.

щего или министра обороны. При отсутствии такого приказа альтернативой могли быть лишь «гражданские» фейерверки.

Атмосферу торжеств 1946 г. красочно описывала новая сахалинская газета «Красное знамя» (орган Южно-Сахалинского областного управления и политотдела по гражданским делам): «Улицы областного центра начали принимать праздничный вид. Дома разукрашены флагами, портретами руководителей партии и правительства, лозунгами, транспарантами. Вечером на всех предприятиях состоялись торжественные заседания, посвящённые всенародному празднику. С утра в городском парке культуры и отдыха началось массовое гуляние, продолжающееся до поздней ночи... На стадионе состоялись состязания футбольных и волейбольных команд. Юные спортсмены участвовали в легкоатлетических соревнованиях... В театре Дома офицеров джаз-оркестр... дал обширный концерт. В кино демонстрировались фильмы „Парад Победы“ и „Разгром Японии“» [4, 1946, 6 сен., с. 1].

В дальнейшем празднование утратило такой размах. Более того, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1947 г., не отменяя самого праздника, объявил 3 сентября рабочим днём [18]. В этом не стоит искать какого-то политического подтекста. В декабре того же года отменили нерабочий день и для 9 Мая. В то время выходными днями, помимо воскресенья, были только 22 января, 1—2 мая, 7—8 ноября и 5 декабря. Страна должна была восстанавливаться после разрушительной войны.

Дата 3 сентября в форме государственного праздника и рабочего дня просуществовала с 1947 по 1995 г. Всё это время и до сих пор в Сахалинской области живёт традиция сохранения коллективной памяти о Победе над Японией как на уровне политического руководства, так и среди обычного населения. Ежегодно в этот день здесь проходят торжественные митинги, возложение цветов к памятникам воинов, чествование ветеранов.

Однако в масштабах страны острота восприятия события постепенно утрачивалась. Показательно, что праздничные артиллерийские салюты «затихли» до 1965 г. Во многом это исходило от центральной власти, отношение которой к «вспоминанию» победы над Японией уже в советский период было неоднозначным и имело прямую зависимость от японского направления внешней политики СССР, что хорошо отражают публикации газеты «Советский Сахалин» как официального партийного рупора.

В 1949—1950 гг. ежегодно празднику посвящалось по два номера этого издания: 2 сентября печатались большие статьи на второй полосе, такие как «Историческая победа над Японией» (1949), «Историческое обращение вождя (к 5-летию обращения Сталина к народу в День победы над Японией)» (1950) и др., а 3 сентября — первые полосы шли под рубрикой «Сегодня День победы над Японией» с портретом Сталина и большими передовицами, на вторых и третьих полосах давались материалы о трудовых достижениях в честь праздника, фотографии боёв и т.п. О значимости, который придавала власть этой дате, свидетельствовали статьи секретаря Сахалинского обкома ВКП(б) Д.Н. Мельника, посвящённые результатам «созидательного труда» населения области в послевоенные годы [15, 1947, 3 сен., с. 1; 1949, 3 сен., с. 2].

С 1951 г. фотографии вождя рядом с такими публикациями уже не размещались, а сами материалы ограничивались одной статьёй («Историческая победа советского народа»). При этом если в 1951 г. это была передовица, то в 1952 г. — публикация на второй полосе.

В 1953—1959 гг. упоминаний в газете об этой дате вообще не стало, за двумя исключениями. Первое относится к 1955 г., юбилейному году события, не упомянуть о котором было бы совсем неприлично: 3 сентября в газете появилась передовица «Десятая годовщина славной победы», основной пафос публикации касался «огромных достижений мирной социалистической экономики и культуры» [15, 1955, 3 сен., с. 1]. Второй случай был в 1958 г., когда на третьей полосе «Советский Сахалин» разместил небольшой материал об одном из участников боёв на о. Шумшу [15, 1958, 2 сен., с. 3], что демонстрировало, на наш взгляд, робкую попытку местных журналистов прорвать политику забвения.

Сама эта политика, несомненно, исходила из Москвы. Пришедший к власти Хрущёв пытался изменить отношение к Сталину как организатору победы с помощью фигуры умолчания, а вместе с ним обходя вниманием и героический вклад в победу советских людей. Не менее важно и то, что Хрущёв пересмотрел политическую линию Сталина по мирному договору с Японией, считая ошибкой отказ советской делегации от подписания договора в Сан-Франциско в 1951 г. По инициативе Хрущёва в 1955—1956 гг. СССР вёл безрезультатные переговоры о мирном договоре с Японией, но в 1956 г. стороны подписали Московскую декларацию, которой восстанавливали дипломатические отношения. При этом СССР пошёл на уступку Японии, согласившись на передачу ей островов Малой Курильской гряды вместе с о. Шикотан после заключения мирного договора [3, с. 471—476, 491—500]. Проводя такой внешнеполитический курс, руководители страны были заинтересованы в том, чтобы в публичном пространстве свести к минимуму упоминания о поражении Японии.

Но в 1960 г. Япония и США подписали договор, который предоставил США право размещать на японской территории свои сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы, что позволило американцам практически бесконтрольно использовать расположенные на территории страны базы. Советское руководство нервно отреагировало на это и в ноте японскому правительству от 22 апреля 1960 г. заявило: «Территориальный вопрос между СССР и Японией решён и закреплён соответствующими международными соглашениями, которые должны соблюдаться». После этого официальная советская позиция по территориальному вопросу между СССР и Японией заключалась в отрицании самого существования этого вопроса [1, с. 35—36].

Не случайно в том же году после длительного молчания на тему победы над Японией «Советский Сахалин» посвятил праздничной дате сразу два номера. 2 сентября была опубликована большая статья «О чём напоминает 15-летие капитуляции Японии», в которой речь идёт о политических уроках для Японии и пагубности союза Вашингтон — Токио [15, 1960, 2 сент., с. 2]. На следующий день половина третьей полосы шла под рубри-

кой «К 15-летию победы над империалистической Японией» с материалами о подвигах советских воинов и даже стихотворением участника боёв в Маньчжурии [15, 1960, 3 сен., с. 3].

В 1960—1980-е гг. интенсивность освещения победоносных событий в «Советском Сахалине» носила волнообразный характер. В юбилейные годы внимание власти к празднику было неизменно активным. В этом свою роль сыграл Л.И. Брежнев, с большим пиететом относившийся к боевым подвигам советских воинов. При нём 9 Мая снова объявили нерабочим днём с организацией военных парадов и салютами. Что касается 3 сентября, то этот день хотя так и остался рабочим, в юбилейные (кратные десяти) годы его, согласно приказам министра обороны СССР, вновь стали отмечать салютами из 30 или 20 артиллерийских залпов в Москве, столицах союзных республик, городах-героях, а также в Чите, Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске и Петропавловске-Камчатском.

На Сахалине с большим размахом встречали 30-, 35- и 40-летия победы над Японией в 1975, 1980 и 1985 гг. Областная партийная газета посвящала им сразу по три или четыре номера — с обширными статьями, репортажами, материалами о героях войны и вахтах трудовой памяти. Из этих публикаций мы узнаём о массовых митингах, которые проходили 3 сентября на площади Победы в Южно-Сахалинске, и других торжествах по всей области. Так, в 1985 г., кроме традиционных мероприятий, был организован большой зонг-митинг молодёжи (синтез политического митинга и политической песни), посвящённый 40-летию освобождения Южного Сахалина и Курил. 31 августа на стадионе «Космос» в Южно-Сахалинске собралось около 7 тыс. молодых людей. Они почтили память павших в боях, выразили своё стремление сохранять мир на земле, крепить дружбу со всеми народами. Перед участниками митинга выступили певческие и музыкальные коллективы [15, 1985, 1 сен., с. 4].

В 1990 г., в 45-ю годовщину, область традиционно отдавала дань памяти героическим дням. «Советский Сахалин» 2 сентября опубликовал большую статью «Десант с моря» под рубрикой «К 45-летию Победы над милитаристской Японией» [14, 1990, 2 сен., с. 2]. 3 сентября в Южно-Сахалинске состоялось всенародное гуляние с обширной культурной и спортивной программой. На площади выступили русский народный хор, ансамбль корейского национального центра «Корео», ДОССАФ выбросил десант парашютистов, лётчики выполняли фигуры высшего пилотажа, работала полевая кухня, праздник завершился вечерним фейерверком. Однако в газете информация об этом давалась лишь в коротком сообщении и скромном фоторепортаже [14, 1990, 4 сен., с. 1; 5 сен., с. 1].

В 1991 г. празднование не было отражено в областной газете. Видимо, августовские события в Москве перевесили значимость победной даты. В 1992—1994 гг., кроме небольших заметок («Фронтовики недели ордена», «Обрели покой в братской могиле»), на первой полосе стали публиковать поздравления Областного совета народных депутатов и Администрации Сахалинской области с годовщинами победы над Японией, а также интервью с председателем Совета ветеранов.

МЕТАМОРФОЗЫ ПРАЗДНИЧНОЙ ДАТЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Публикационная политика газеты явно указывает на то, что Москва не приветствовала коммеморативные инициативы сахалинцев, и вновь это упиралось в переломы внешней политики. С начала 1990-х гг. позиция центральной власти в отношениях с Японией в очередной раз кардинально изменилась. М.С. Горбачёв и Б.Н. Ельцин не только признали наличие «территориальной проблемы», но и сделали существенные уступки Японии, согласившись вести переговоры о заключении мирного договора с учётом обсуждения будущей юрисдикции Малой Курильской гряды с о. Шикотан, более того — присовокупив к ним о-ва Кунашир и Итуруп. Этот курс, который, по сути, вёл к пересмотру итогов Второй мировой войны и ущемлению интересов России в этом регионе, основывался на стремлении не только к «дружбе и добрососедству» с восточным соседом, но и к получению от него крупных кредитов в ответ на свои территориальные уступки [5, с. 260—261].

Соответственно была скорректирована и политика коммеморации. Её новый период датируется с 13 марта 1995 г., когда был принят Федеральный закон № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», явившийся первой в РФ попыткой кодификации памятных дат и дней воинской славы. В законе были прописаны функции правительства по организации и проведению мероприятий в указанные даты, определялись источники их финансирования. Было учреждено 15 дней воинской славы (среди них: 18 апреля — День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере в 1242 г.; 21 сентября — День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве в 1380 г. и др.) и девять памятных дат (25 января — День российского студенчества; 12 апреля — День космонавтики и др.). В дальнейшем этот список дополнялся. Однако ни в той, ни в другой категории не нашлось места для Дня победы над Японией [19].

Для сахалинцев это означало оскорбление памяти павших и чувств живых участников войны. Эти настроения отразила областная газета, посвятившая празднику обширные материалы. В 1995 г. они были размещены в двух номерах под рубриками «Сегодня — 50 лет Победы над Японией и окончания второй мировой войны» и «Великая победа». Журналист А. Тарасов в заметке «Из песни слов не выкинешь», рассказывая о том, как проходил праздник в Южно-Сахалинске, с горечью отмечал: «...Люди жизни отдавали за неё (нашу землю. — Е.Ч.), за ликвидацию захватнического режима на сопредельных территориях, а нынешние российские власти из каких-то политических соображений „скромничают“, умаляя значение Победы на Дальнем Востоке. Но память народная крепче всяких конъюнктурных целей...» [15, 1995, 5 сен., с. 1].

В тот год было 50-летие победы над Японией, и дальневосточники, особенно ветераны — участники боёв, вправе были ожидать особого внимания государства к празднованию этого дня. Но, как видим, этого не случилось.

И вообще с тех пор вплоть до 2020 г. День победы над Японией в государственном масштабе *никак не отмечался (!)* даже в юбилейные даты.

Но сахалинские власти на территории области продолжали ежегодно организовывать праздничные торжества. Так, в 1995 г., кроме традиционных событий в Южно-Сахалинске, особое внимание было уделено мероприятиям на о. Кунашир. Туда 2 сентября вертолётom прилетели семь мэров сахалинских районов и вице-губернатор В. Катков. Вместе с кунаширцами они участвовали в торжественном митинге и панихиде по убиенным воинам в церкви прихода Всех Русских Святых. Праздник продолжился концертом, показательными выступлениями пограничников и завершился вечерним фейерверком [15, 1995, 5 сен., с. 1].

Не добившись поддержки Госдумы в кодификации праздника, Сахалинская Дума 5 июня 2008 г. приняла свой закон «О памятных днях Сахалинской области», куда была внесена и дата «3 сентября — День освобождения Южного Сахалина и Курильских остров от японских милитаристов (1945 год)». А в 2005 и 2020 гг. областная Дума учредила памятные медали в честь 60-летия и 75-летия этого события [5, с. 379, 470; 2].

Но вернёмся к закону № 32-ФЗ. Сразу после его принятия председатель Сахалинской областной Думы В.С. Максutow и губернатор И.П. Фархутдинов обратились с письмами к президенту Б.Н. Ельцину, премьер-министру В.С. Черномырдину и в Государственную Думу, в которых акцентировали внимание на неправомерно упущенной дате и просили рассмотреть вопрос о внесении в закон дополнения. Ответ они получили от председателя Комитета по геополитике в Думе В.И. Устинова. В письме от 11 мая 1995 г. он лукаво объяснял, что эта дата не включена в закон потому, что такого предложения во время работы над законопроектом не поступало. Сахалинцам был дан совет самим выступить с законодательной инициативой [5, с. 184—185; 9, с. 80], что и было сделано.

18 сентября 1997 г. Сахалинская Дума внесла в Госдуму законопроект о дополнении к закону № 32-ФЗ, предложив в перечень *дней воинской славы* внести дату «3 сентября — День Победы над милитаристской Японией». Как видим, инициаторы стремились сохранить праздник так, как он исторически сложился. Тем более что по Конституции РФ 1993 г. правовые акты, действовавшие на территории РФ до вступления в силу этой Конституции, применяются в части, не противоречащей ей. Под это подпадает и Указ ПВС СССР от 2 сентября 1945 г. Но Госдума проигнорировала это [5, с. 37, 197—200].

С 1995 г. началась длительная и утомительная борьба сахалинцев за принятие поправки. В течение 25 лет областная Дума при поддержке своих губернаторов и ряда общественных организаций не менее *30 раз (!)* принимала документы, обращения, письма в Госдуму, Президенту, Правительству и известным политическим деятелям, связанные с попыткой дополнить календарь дней воинской славы, в том числе *шесть раз* выступала с законодательной инициативой в Госдуме (подсчитано на основании документов, опубликованных в [5; 9]). Но всякий раз эти усилия наталкивались на бюрократические препоны, затягивание рассмотрения, противодействие со стороны некоторых фракций.

Первая попытка внести поправку в закон, казалось бы, имела шансы на успех. Она получила положительные отзывы в думских комитетах (кроме Комитета по геополитике), правительстве, её поддержали 26 из 28 законодательных органов субъектов РФ. Наконец, в октябре 1998 г. поправка к Закону была принята Госдумой и одобрена Советом Федерации. Но через две недели на неё наложил вето президент Б. Ельцин. В своём письме в Госдуму от 30 октября 1998 г., не отрицая значения самого праздника, он предложил изменить его дату на 2 сентября, а название на «День окончания второй мировой войны (1945 год)». Президент объяснял это тем, что акт о капитуляции Японии был подписан именно 2 сентября, а также отметил, что «установление законом Дня победы над милитаристской Японией *входит в контраст с позитивными тенденциями, которые наметились в российско-японских отношениях в последние годы*» (выделено нами. — Е.Ч.) [5, с. 198—199; 9, с. 7—8]. Эта последняя фраза отражает лейтмотив центральной власти в отношении кодификации Дня победы над Японией с начала 1990-х гг. и на последующий длительный период. Можно также предположить, что в той конкретной ситуации свою негативную роль в решении Ельцина сыграло и то, что немногим ранее (3 сентября того же года) Сахалинская Дума обратилась к президенту с повторным предложением добровольно уйти в отставку. Но даже и в формулировке Ельцина дополнение к закону не было принято, так как его обсуждение Госдумой в 1998 г. было отложено, а на состоявшемся заседании 27 декабря 1999 г. не набрало необходимого числа голосов [5, с. 217; 9, с. 7—8].

Дальнейшие законодательные инициативы сахалинцев даже не доходили до рассмотрения в первом чтении. Против них разными инстанциями приводились всевозможные доводы — от формальных (отсутствие финансово-экономического обоснования или чьего-то заключения) и до самых нелепых. Например, председатель Комитета Госдумы по геополитике А. Митрофанов в 1997 г. назвал идею законопроекта неоднозначной на основании следующих «аргументов»: Япония не объявляла войну СССР и не нападала на него, а это сделал сам СССР, и разгромил он только Квантунскую армию³; эта победа якобы не имела переломного характера и решающего значения во Второй мировой войне; Япония не капитулировала перед СССР и т.п. [5, с. 213].

Министерство обороны в заключении от 1 февраля 2006 г. за подписью министра С. Иванова одной из причин отрицательной оценки законопроекта назвало то, что победа во Второй мировой войне «была достигнута усилиями многих государств, а не только России» [5, с. 412]. А в отрицательном заключении Правительства РФ от 30 мая 2006 г., подписанном зам. председателя А. Жуковым, среди прочего указывалось, что «...победа над милитаристской Японией была достигнута с использованием одним из участников коалиции оружия массового уничтожения, в применении которого не было необходимости» (!). Эта, с позволения сказать, «аргументация»

³ Справка: кроме Квантунской армии в Маньчжурии и Корее, советским войскам противостояли на Сахалине и Курилах соединения Северной территориальной армии Японии со штабом на Хоккайдо и пятый флот императорских ВМС [11, с. 24].

позже переключалась и в другие документы, в частности, её повторил представитель Комитета Госдумы по обороне А.Л. Красов в письме от 15 июня 2015 г. в ответ на запрос сахалинцев [5, с. 396, 438, 424, 500].

Но основной причиной неприятия поправки, на наш взгляд, всё же оставалось то, что было озвучено Б. Ельциным в 1998 г.: боязнь испортить отношения с Японией, а они, как мы знаем, складывались неоднозначно. С приходом В. Путина на пост президента руководство РФ продолжало надеяться на заключение с ней мирного договора и прикладывало к этому значительные усилия.

Сахалинская Дума неоднократно принимала постановления и обращения в органы центральной власти о волоките и формально-бюрократическом рассмотрении своего предложения. Но они не имели отклика. Из-за безвыходности положения сахалинцы шли на компромисс и поддерживали законодательные инициативы в отношении этого праздника, выдвигавшиеся время от времени другими регионами или думскими фракциями со своими нюансами в формулировках и датировке. Но результат всё равно был отрицательный.

Очередная веха этой истории приходится на 23 июля 2010 г., когда Госдума приняла Федеральный закон № 170-ФЗ, которым установила *памятную дату* «2 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 год)». Инициаторами выступили члены Комитета Госдумы по обороне во главе с В.М. Заварзиным. Первоначально они предложили другую формулировку: «День Победы России во Второй мировой войне, в Азиатско-Тихоокеанском регионе над милитаристской Японией». Но под давлением определённых сил в Правительстве и Администрации Президента вынуждены были согласиться на ту, что и была принята Госдумой [9, с. 18—19].

Новый закон сдвинул проблему с мёртвой точки, но не оправдал устремления сахалинцев ни с позиции статуса даты, ни её формулировки. По закону дни воинской славы предполагают реализацию специальных форм коммеморации: создание музеев, установление памятников, мемориальных знаков, обустройство территорий, исторически связанных с подвигами российских военных, и др. Кроме того, в эти дни в войсках должны проходить торжественные мероприятия. Всего этого не предусмотрено для памятных дат [10]. Но главное, формулировка даты вуалировала роль Советского Союза в окончании Второй мировой войны, замалчивала героический вклад в победу российских воинов.

И сахалинцы восприняли это с горечью и возмущением, вновь и вновь апеллируя к различным инстанциям центральной власти. Так, группа жителей области, в том числе шесть почётных граждан, в 2015 г. в обращении к В.В. Путину и руководителю фракции «Единая Россия» в Госдуме В.А. Васильеву оценивали установление указанного памятного дня как ампутацию исторической памяти, из которой изымают гордость россиян за своих героических предков, что оскорбляет память павших, препятствует воспитанию патриотизма у подрастающих поколений, а также создаёт неуверенность граждан в сохранении территориальной целостности страны [5, с. 498—499]. Ещё раньше, в обращении к Президенту страны от 7 апреля 2005 г., депутаты

Сахалинской думы отмечали: «Создаётся такое впечатление, что наше государство стыдится освобождения советскими войсками Кореи, части Китая, южного Сахалина и Курил от милитаристской Японии» [12]. По словам С.А. Пономарёва, такая политика представляла собой «новый, более изощрённый способ фальсификации истории путём перехода от простого отрицания значения Победы над Японией заменой его нейтральным новоделом», «суррогатом, подменяющим славную победу безликим „окончанием войны“». Сама она что-ли кончилась? Шла-шла, а потом почему-то кончилась...» [12].

Но сахалинские законодатели, несмотря на неудовлетворённость законом № 170-ФЗ, после длительной борьбы «сломались». Областная Дума 30 ноября 2010 г. отозвала четвёртый вариант своего проекта закона (от 15 сентября 2005 г.), который в течение пяти лет так и не был рассмотрен, и теперь под давлением общественности направила усилия хотя бы на повышение статуса этого дня. В 2017 и 2019 гг. она выступила с очередными законодательными инициативами, предлагая ввести «2 сентября — День Победы во Второй мировой войне (1945 год)» в перечень дней воинской славы и исключить эту дату из списка памятных дней. И снова правительство не поддержало законопроект, и Госдума отклонила его [5, с. 40, 489—450; 9, с. 12, 19].

К этому времени события на международной арене стали меняться. В сентябре 2018 г. В.В. Путин предложил Синдзо Абэ подписать мирный договор без каких-либо предварительных условий. Но Япония продемонстрировала категорическое неприятие этого, окончательно развеяв иллюзии российской стороны [13]. Возможно, это повлияло на очередную корректировку многострадальной даты: 24 апреля 2020 г. был принят Федеральный закон № 126-ФЗ, которым установлен новый *день воинской славы России* «3 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 год)» и упразднена соответствующая памятная дата. Инициатива исходила от группы депутатов во главе с председателем Комитета по обороне В. Шамановым. В решении этого комитета от 25 февраля 2020 г. говорилось: «Законопроект направлен на укрепление исторических основ и патриотических традиций, сохранение исторической справедливости в отношении победителей во Второй мировой войне, увековечение достойной памяти погибших при защите Отечества. Формулировка „3 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 год)“ символизирует переход от состояния войны к миру, поиску путей примирения и сотрудничества» [9, с. 158].

Принятие закона, безусловно, было значимо для возврата общества к «вспоминанию» исторических событий на Дальнем Востоке. В честь их 75-летия в 2020 г. впервые за всю историю Российской Федерации по всей стране прошли торжественные мероприятия. В Санкт-Петербурге состоялось шоу с дронами: в небо поднялись более двух тысяч беспилотников. В Воронеже, Хабаровске, Екатеринбурге на фасаде общественных зданий разместили масштабную видеопроекцию «Борьба за Победу». Во многих местах прошла акция «**Цветы Победы**» — **возложение к мемориалам или спуск на воду цветов, перевязанных красно-жёлто-белой лентой, символом дальневосточной Победы** [8; 16; 20].

Однако все эти мероприятия шли под лозунгом юбилея окончания Второй мировой войны. Несмотря на повышение статуса праздничного дня и подвижку в дате, поправка в закон 2020 г. с точки зрения исторической памяти по-прежнему носила суррогатный характер. Ключевое слово «победа» в нем отсутствовало.

Однако в условиях нынешнего дня этот сюжет приобрёл не только идеологическую и нравственную, но и политическую остроту. С началом СВО на Украине Токио включился в беспрецедентную недружественную кампанию против нашей страны. В связи с этим в марте 2022 г. Россия отказалась от дальнейших переговоров с Японией о мирном договоре и статусе Южных Курил, а в июне того же года ряд сенаторов и депутатов Госдумы внесли законопроект о внесении поправки в закон № 32-ФЗ. На этот раз он успешно прошёл все необходимые процедуры. 20 июня 2023 г. Госдума приняла Федеральный закон № 280-ФЗ об изменении наименования дня воинской славы России «3 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 год)» на «3 сентября — День Победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны (1945 год)», 21 июня закон был одобрен Советом Федерации, а 24 июня подписан президентом РФ В. Путиным [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей стране в трансформации публичной коммеморации исторических событий на Дальнем Востоке 1945 г. чётко прослеживаются два больших периода: 1945—1995 гг. и 1995—2023 гг. Советское руководство ввело всенародный праздник «День победы над Японией», но уже тогда корректировало размах праздничных мероприятий, что во многом объяснялось характером советско-японских отношений, связанных с подписанием мирного договора. В постсоветский период законодатели Российской Федерации по тем же внешнеполитическим мотивам действовали более кардинально: в 1995 г. вовсе изъяли праздник из государственного календаря, позже учредили его суррогатные аналоги. Вокруг коммеморации победной даты столкнулись политические силы федерального центра и Сахалинской области. Центральная власть упорно избегала кодификации исторически сложившегося праздника в угоду политкорректности в отношениях с Японией (которая, к слову сказать, не оправдалась), тем самым принеся в жертву чувство гордости россиян за героических предков. Сахалинская политическая элита, отражавшая настроения островного сообщества, столь же упорно пыталась восстановить утраченную дату как один из путей сохранения коллективной исторической памяти и патриотизма. Не менее важным мотивом этой борьбы для сахалинцев было и то, что в течение многих лет явно или подспудно сохранялся вариант утраты Россией Южных Курил в обмен на подписание мирного договора, что на Дальнем Востоке остро воспринимается как угроза безопасности большой и малой родины. В этих условиях празднование Дня победы над Японией приобретало особый смысл как символический гарант территориальной целостности страны. Но политические

силы и ресурсы сторон оказались неравны. Центр игнорировал инициативы сахалинских политиков и чаяния далёкого периферийного сообщества. Несмотря на законодательные подвижки в модификации праздника и поднятии его статуса от памятной даты (2010) до дня воинской славы (2020), Государственная Дума долго не возвращала ему исторический облик Дня Победы. И лишь кардинальное обострение российско-японских отношений привело в 2023 г. к восстановлению утраченного победоносного звучания этого праздника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высоков М.С. Исторические аспекты подготовки и подписания советско-японской Декларации 1956 года и их последствия // Ведомости Сахалинской областной Думы. 2001. № 33. С. 25—36.
2. Закон Сахалинской области «Об учреждении памятной медали Сахалинской области „В честь 75-летия окончания Второй мировой войны и освобождения Южного Сахалина и Курильских островов от японских милитаристов“». URL: <http://doc.dumasakhalin.ru/document6749.html> (дата обращения: 15.01.2023).
3. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия: уч. пособие для студентов вузов / отв. ред. М.С. Высоков. Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2008. 712 с.
4. Красное знамя. Южно-Сахалинск. 1946.
5. Курильский аспект. Деятельность органов власти и общественности Сахалинской области по сохранению территориальной целостности России. 1947—2019 годы: сб. документов и материалов / авт.-сост. С.А. Пономарёв. Южно-Сахалинск: КорКи'С, 2019. 597 с.
6. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Полития. 2017. № 4 (87). С. 6—22.
7. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/150919-8> (дата обращения: 05.09.2023).
8. От Хабаровска до Севастополя: световое шоу «Борьба за Победу» прошло в городах России. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2020941043-PriyE.html> (дата обращения: 22.01.2023).
9. Пономарёв С.А. 3 сентября — День Победы над Японией: сб. документов и материалов. Южно-Сахалинск: КорКи'С, 2020. 224 с.
10. Пономарёв С.А. День Победы над Японией. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2316594.html> (дата обращения: 19.12.2022).
11. Пономарёв С.А. Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности. Заинтересованный взгляд из провинции // Ведомости Сахалинской областной Думы. 2001. № 33. С. 19—25.
12. Пономарёв С. Шаг вперёд, два шага назад. О дне Победы над Японией. URL: <https://regnum.ru/news/2921642.html> (дата обращения: 28.01.2023).
13. Путин предложил Токио мир. Почему японцы отказались. URL: <https://ria.ru/20180912/1528390641.html> (дата обращения: 16.01.2023).
14. Селезнёв П.С., Александров Д.В. Проблемные аспекты универсальной классификации мнемонических акторов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. С. 204—209.

15. Советский Сахалин. Южно-Сахалинск. 1945—1995.
16. Тысячи дронов над Петербургом: как в России отметили День окончания Второй мировой войны. URL: <https://ru.sputnik.kz/20200905/Tyusyachi-dronov-nad-Peterburgom-kak-v-Rossii-otmetili-Den-okonchaniya-Vtoroy-mirovoy-voynu-14888971.html> (дата обращения: 22.01.2023).
17. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. «Об объявлении 3 сентября праздником победы над Японией». URL: <https://base.garant.ru/70819128/> (дата обращения: 06.01.2023).
18. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1947 г. «Об изменении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г.». URL: <https://base.garant.ru/71958578/?ysclid=lh1kqo2edp229507961> (дата обращения: 18.01.2023).
19. Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». URL: <https://base.garant.ru/1518352/> (дата обращения: 23.12.2022).
20. Цветы памяти — живые цветы Победы. URL: <http://nr-citynews.ru/цветы-памяти-живые-цветы-победы/> (дата обращения: 22.01.2023).

REFERENCES

1. Vysokov M.S. Istoricheskie aspekty podgotovki i podpisaniya sovetsko-yaponskoy Deklaratsii 1956 goda i ikh posledstviya [Historical Aspects of the Preparation and Signing of the Soviet-Japanese Declaration of 1956 and Their Consequences]. *Vedomosti Sakhalinskoy oblastnoy Dumy*, 2001, no. 33, pp. 25—36. (In Russ.)
2. *Zakon Sakhalinskoy oblasti «Ob uchrezhdenii pamyatnoy medali Sakhalinskoy oblasti „V chest' 75-letiya okonchaniya Vtoroy mirovoy voyny i osvobozhdeniya Yuzhnogo Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov ot yaponskikh militaristov“»* [The Law of the Sakhalin Region «On the Establishment of a Commemorative Medal of the Sakhalin Region “In Honor of the 75th Anniversary of the End of World War II and the Liberation of Southern Sakhalin and the Kuril Islands from Japanese Militarists”»]. Available at: <http://doc.dumasakhalin.ru/document6749.html> (accessed 15.01.2023). (In Russ.)
3. *Istoriya Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov s drevneyshykh vremen do nachala XXI stole-tiya: uch. posobie dlya studentov vuzov* [The History of Sakhalin and the Kuril Islands from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century: a Textbook for University Students]. Executive ed. M.S. Vysokov. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin kn. izd-vo Publ., 2008, 712 p. (In Russ.)
4. *Krasnoe znamya*. Yuzhno-Sakhalinsk, 1946. (In Russ.)
5. *Kuril'skiy aspekt. Deyatel'nost' organov vlasti i obshchestvennosti Sakhalinskoy oblasti po sokhraneniyu territorial'noy tselostnosti Rossii. 1947—2019 gody: sb. dokumentov i materialov* [The Kuril Aspect. The Activities of the Authorities and the Public of the Sakhalin Region to Preserve the Territorial Integrity of Russia. 1947—2019: Collection of Documents and Materials]. Author-compiler S.A. Ponomaryov. Yuzhno-Sakhalinsk, KorKi'S Publ., 2019, 597 p. (In Russ.)
6. Malinova O.Yu. Kommemoratsiya istoricheskikh sobytiy kak instrument simvolicheskoy politiki: vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza [The Commemoration of Historical Events as a Tool of Symbolic Politics: The Possibilities of Comparative Analysis]. *Politiya*, 2017, no. 4 (87), pp. 6—22. (In Russ.)
7. O vnesenii izmeneniya v stat'yu 1 Federal'nogo zakona «O dnyakh voinskoy slavy i pamyatnykh datakh Rossii» [On Amendments to Article 1 of the Federal Law

- “On Days of Military Glory and Memorable Dates of Russia”]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/150919-8> (accessed 05.09.2023). (In Russ.)
8. *Ot Khabarovska do Sevastopolya: svetovoe shou «Bor'ba za Pobedu» proshlo v gorodakh Rossii* [From Khabarovsk to Sevastopol: The Light Show “Fight for Victory” was Held in Russian Cities]. Available at: <https://tvzvezda.ru/news/2020941043-PriyE.html> (accessed 22.01.2023). (In Russ.)
  9. Ponomarev S.A. *3 sentyabrya — Den' Pobedy nad Yaponiyey: sb. dokumentov i materialov* [September 3 — Victory Day over Japan: Collection of Documents and Materials]. Yuzhno-Sakhalinsk, KorKi'S Publ., 2020, 224 p. (In Russ.)
  10. Ponomarev S.A. *Den' Pobedy nad Yaponiyey* [Victory Day over Japan]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2316594.html> (accessed 19.12.2022). (In Russ.)
  11. Ponomarev S.A. Sovetsko-yaponskaya Deklaratsiya 1956 goda i problemy natsional'noy bezopasnosti. Zainteresovanny vzglyad iz provintsii [The Soviet-Japanese Declaration of 1956 and the Problems of National Security. An Interested Look from the Province]. *Vedomosti Sakhalinskoy oblastnoy Dumy*, 2001, no. 33, pp. 19—25. (In Russ.)
  12. Ponomarev S. *Shag vpered, dva shaga nazad. O dne Pobedy nad Yaponiyey* [One Step Forward, Two Steps Back. About the Victory Day over Japan]. Available at: <https://regnum.ru/news/2921642.html> (accessed 28.01.2023). (In Russ.)
  13. *Putin predlozhl Tokio mir. Pochemu yaponsy otkazalis'* [Putin Offered Tokyo Peace. Why Did the Japanese Refuse]. Available at: <https://ria.ru/20180912/1528390641.html> (accessed 16.01.2023). (In Russ.)
  14. Seleznev P.S., Aleksandrov D.V. Problemnye aspekty universal'noy klassifikatsii mnemonicheskikh aktorov [Problematic Aspects of the Universal Classification of Mnemonic Actors]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2021, vol. 230, pp. 204—209. (In Russ.)
  15. *Sovetskiy Sakhalin*. Yuzhno-Sakhalinsk, 1945—1995. (In Russ.)
  16. *Tsyachi dronov nad Peterburgom: kak v Rossii otmetili Den' okonchaniya Vtoroy mirovoy voyny* [Thousands of Drones over St. Petersburg: How Russia Celebrated the Day of the End of World War II]. Available at: <https://ru.sputnik.kz/20200905/Tsyachi-dronov-nad-Peterburgom-kak-v-Rossii-otmetili-Den-okonchaniya-Vtoroy-mirovoy-voyny-14888971.html> (accessed 22.01.2023). (In Russ.)
  17. *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 2 sentyabrya 1945 g. «Ob ob'yavlenii 3 sentyabrya prazdnikom pobedy nad Yaponiyey»* [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of September 2, 1945 “On Declaring September 3 a Victory Day over Japan”]. Available at: <https://base.garant.ru/70819128/> (accessed 06.01.2023). (In Russ.)
  18. *Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 7 maya 1947 g. «Ob izmenenii Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 2 sentyabrya 1945 g.»* [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 7, 1947 “On the Amendment of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of September 2, 1945”]. Available at: <https://base.garant.ru/71958578/?ysclid=lh1kqo2edp229507961> (accessed 18.01.2023). (In Russ.)
  19. *Federal'nyy zakon ot 13 marta 1995 g. № 32-FZ «O dnyakh voinskoy slavy i pamyatnykh datakh Rossii»* [Federal Law No. 32-FZ of March 13, 1995 “On Days of Military Glory and memorable Dates of Russia”]. Available at: <https://base.garant.ru/1518352/> (accessed 23.12.2022). (In Russ.)
  20. *Tsvety pamyati — zhivye tsvety Pobedy* [Flowers of Memory — Live Flowers of Victory]. Available at: <http://nr-citynews.ru/cvety-pamyati-zhivye-cvety-pobedy/> (accessed 22.01.2023). (In Russ.)